

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

международной научной конференции «Литературные чтения»
12-13 марта 2021 г.

Тема конференции 2021 года:
«Проблемы художественной антропологии»

12 МАРТА

10.15 – 14.00

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

*Творчество И.А. Бунина в историко-литературном контексте
(к 150-летию со дня рождения)*

Пономарев Евгений Рудольфович (доктор филологических наук, профессор кафедры медиологии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры; Санкт-Петербург, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия).

Книга И.А. Бунина «Храм Солнца» и травелог Серебряного века.

В выступлении рассматривается книга «Храм Солнца», более известная в научной среде как «Тень Птицы». Затронув текстологические вопросы, связанные с заглавием книги и историей текста, докладчик перейдет к жанровой специфике книги очерков. Особенности поэтики «Храма Солнца» будут проанализированы на фоне общих тенденций развития травелога Серебряного века.

Анисимов Кирилл Владиславович (доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и литературоведения Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия).

Заметка к давней теме: Л.Н. Толстой в сознании И.А. Бунина – автора «Храма Солнца».

В докладе детализируется толстовское влияние на Бунина-создателя «путевых поэм» «Храм Солнца». Теоретическая сложность сформулированной задачи заключается в том, что Толстой никогда не писал травелогов даже приблизительно похожих на бунинское литературное путешествие. Руководимый «антиромантической» установкой, Толстой-автор кавказских повестей был в высшей степени далек от проблем древних религий, исторической архаики, ощущения потерянности современного человека пред ликом вечности и т.д. – т.е. всего, что в первую очередь увлекало писателя XX века, творившего уже в эпоху модернизма. Сходство, однако, имеется, и отыскивается оно в приемах письма, обращенных к весьма значимым для обоих художников образам животных. Их телесный состав описывается Буниным как принципиально коллажный и разнородный («кошачья змея», «лошадиные» ноги страусов и т.д.). В качестве параллели приводятся примеры из толстовского образного «словаря», продуктивно использованного в повести «Казачи», где типичные для романиста «люди природы» описываются как принципиальные этнографические гибриды, а риторика текста предполагает акцент на

проблематическом единстве человека и животного. Философской проекцией привлеченных примеров представляется настойчиво пропагандируемое поздним Толстым бессмертие как своего рода «сращение» с некой «коллективной» телесностью – ср. в трактате «В чем моя вера?»: «В том, что моя личная жизнь погибает, а жизнь всего мира по воле Отца не погибает, и что одно только слияние с ней дает мне возможность спасения, в этом я уже не могу усомниться». Делается вывод об объединяющей обоих художников стратегии описания бессмертного *Всего*, некой «общей» живой материи, расположенной по ту сторону «отдельности» как зоологического таксона, так и человеческого индивидуума.

Щавлинский Максим Станиславович (*редактор СПб ГБУК «ЦГПБ им. В. В. Маяковского», Санкт-Петербург; студент-магистрант филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия*).

Книга И.А. Бунина «Храм Солнца»: Текстология и библиография.

В основе доклада лежит работа с текстологическими и библиографическими источниками. Рассматривается библиография книги «Храма Солнца» и составляющих ее очерков — от первых публикаций в газете (1908) до последней прижизненной публикации (1936). Анализируются нереализованные прижизненные проекты издания «путевых поэм» (авторское жанровое определение) в 1921 и 1953 гг. Уделяется внимание публикациям книги после смерти автора. Подробно освещаются рецензии и отзывы современников Бунина на «Храм Солнца», приводится обзор литературоведческих исследований книги, анализируются основные интерпретационные модели, созданные литературоведами и критиками. Даются качественные и количественные оценки литературоведческих работ.

Морозов Сергей Николаевич (*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия*).

Вопросы подготовки и комментирования переписки И.А. и В.Н. Буниных с И.С. и О.А. Шмелевыми.

В докладе предполагается рассмотреть различные вопросы подготовки и комментирования переписки И.А. и В.Н. Буниных с И.С. и О.А. Шмелевыми для академической серии «Литературное наследство». После краткого рассказа о взаимоотношениях двух писателей и их переписке будет уделено отдельное внимание ее сохранности и местам ее хранения. Один из проблемных вопросов – почерк И.С. Шмелева, который подчас сложно поддается расшифровке. Отдельные вопросы возникают по комментированию данной переписки и ее археографическому описанию. Не всегда на открытках присутствует почтовый штемпель, а если он и есть – подчас он бывает не совсем четкий, что затрудняет датировку этих открыток. Сложность комментирования этой переписки выражается не только в пояснении реалий (фактов биографии, творческой истории произведений, поездок двух писателей и др.), а также состоит в том, что эта переписка далеко не вся сохранилась: до нас больше дошло писем И.С. и О.А. Шмелевых, а почти все письма И.А. и В.Н. Буниных нам известны только по ксерокопиям. Местонахождение подлинников неизвестно. В связи с этим не всегда удастся проследить и прокомментировать, на какие письма отвечает И.С. Шмелев, по поводу каких тем высказывает свое мнение. Однако, несмотря на такое положение с сохранностью данной переписки, редколлегия «Литературного наследства» приняла решение подготовить эту переписку к печати, включив в эту публикацию все известные на сегодняшний день письма из этого эпистолярного собрания. Даже в таком несколько урезанном виде переписка Буниных и Шмелевых дает очень много ценной информации о

жизни писателей, их творчестве, их взаимоотношениях. Хронологические рамки готовящейся переписки: 1918–1945 гг.

Богданова Ольга Владимировна (*доктор филологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*).

Крымские впечатления в рассказе И.А. Бунина «Алупка».

Рассматривается рассказ Ивана Бунина «Алупка», написанный в 1940-х годах в контексте рассказов цикла о любви «Темные аллеи», но в конечном итоге не вошедший в «книгу о любви». В ходе анализа образной системы рассказа И. А. Бунина «Алупка» выдвигается предположение (рабочая гипотеза), что фабульные события текста были навеяны Бунину воспоминаниями о встречах с А. П. Чеховым в Крыму и о его знакомстве с О. Л. Книппер-Чеховой. В ходе проделанного анализа показано, что образ главной героини повествования действительно может быть ассоциативно сопоставим с женой писателя.

Бакунцев Антон Владимирович (*кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия*).

И.А. Бунин как медиаперсона.

Доклад посвящен вопросу о принадлежности И.А. Бунина к категории медиаперсон. По мнению проф. Н.И. Новикова (МГУ), чтобы считаться медиаперсоной, то или иное лицо должно одновременно: 1) сотрудничать в медиа; 2) быть объектом внимания со стороны медиа; 3) сознательно относиться к собственной биографии. Бунин в полной мере отвечает указанному условию. Всю свою жизнь он был связан с прессой – как поэт, прозаик, публицист, редактор. При этом он сам находился в поле зрения прессы – и как литератор, и как общественный деятель (пик медийного внимания к нему пришелся на период так называемых «нобелевских дней»). О сознательном отношении Бунина к собственной биографии говорят та тщательная редактура, которой он подвергал свои художественные произведения, дневниковые записи, и требование не печатать в собраниях сочинений его письма.

Аболина Маргарита Михайловна (*кандидат филологических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия*).

Эмигрантские книги И.А. Бунина: жанрово-тематический анализ.

Тезисы доклада:

Творчество И. А. Бунина, как дореволюционное, так и эмигрантское, по своей жанровой природе было весьма разнообразно: «последний классик» [1] обращался и к прозе, и к поэзии, и к публицистике.

Жанрово-тематический анализ эмигрантских изданий оригинальных произведений Бунина периода 1920–1955 гг. [2], однако, позволяет отметить некоторые тенденции в этом аспекте изучения издательской истории писателя.

Уже на первом этапе 33-летнего сотрудничества Бунина с издательской средой Русского зарубежья — периоде 1920–1929 гг. — можно увидеть доминирование жанра рассказа в рассмотренных нами изданиях, включавших как дореволюционные тексты, так и новые, написанные уже в эмиграции. Возможно, именно в это время рассказ становится для Бунина оптимальным, отвечающим всем тематико-стилистическим потребностям и возможностям писателя жанром.

Поэтическое же направление бунинского творчества после эмиграции явно пошло на спад: до середины 1920-х гг. писатель публиковал в сборниках только дореволюционные стихотворения — но и в книгах 1924–1925-х гг. количество новых стихов было сравнительно невелико. В изданиях 1926–1931 гг. стихотворные произведения пропадают совсем — за исключением, разумеется, книги «Избранные стихи» (1929).

Следующий этап — 1930–1939 гг. — в эмигрантской жизни Бунина с точки зрения жанрово-тематической характеристики выпущенных изданий выглядит куда сложнее.

Во-первых, очевидно, что для Бунина это был период подведения литературных итогов: помимо совершенствования техники рассказа и поисков новых прозаических форм, завершившихся сборником короткой прозы «Божье древо» (1931), писатель наконец взял новую для себя жанровую высоту — закончил работу над романом «Жизнь Арсеньева» (1930), имеющим автобиографические черты и так и оставшимся единственным романом в бунинском багаже. Литературные заслуги Бунина именно в этот период получили мировое признание — «последний классик» русской литературы был удостоен Нобелевской премии (1933), что не только упрочило его высочайшее место в табели о рангах эмигрантских писателей, но и способствовало, впоследствии, возвращению на одно из первых мест в постсоветской литературе.

Во-вторых, сам характер многих бунинских изданий, вышедших в 1930-е гг., подразумевал определенную «итоговость», а, следовательно — своего рода кристаллизацию использованных жанров. В изданный накануне 1930 г. сборник «Избранные стихи» вошли тщательно отобранные произведения 1900–1925 гг. В Собрание сочинений, изданное «Петрополисом» — прозаические тексты в жанрах от короткого рассказа до романа, публицистика 1904–1927 гг. (заметки «Окаянные дни», до этого публиковавшиеся только на страницах периодики, вошли в 10-й том Собрания вместе с очерком о Л. Н. Толстом и дореволюционными еще очерками об А. П. Чехове), а также стихотворения, написанные за почти 40 лет литературной деятельности. В «Освобождение Толстого» [3], написанное в новом, фактически изобретенном русской эмиграцией жанре «житийной биографии» [4], Бунин вложил итог своих размышлений о великом писателе и его месте в

русской культуре, а также мысли о писательстве вообще. Практически все опубликованные в это время дореволюционные тексты подверглись авторской правке, шлифовке жанровых особенностей и личного бунинского стиля.

Столь же непростым оказался третий этап сотрудничества писателя с эмигрантскими издателями — 1940–1953 гг., к которому мы добавляем также ещё два года взаимоотношений с «Издательство имени Чехова» В. Н. Буниной, подготовившей к публикации две последние книги мужа [5].

Во-первых, в 1952 г. был переиздан единственный роман Бунина — «Жизнь Арсеньева», впервые — полностью, все части под одной обложкой. Во-вторых, написанные в основном в годы войны рассказы из цикла «Темные аллеи», изданные книгами трижды (1943; 1946), считая отдельное издание «Речного трактира» (1945), стали своего рода революцией в любовной и эротической прозе — и своего рода «литературной вершиной» всего бунинского творчества. Не прекращавшиеся до самой смерти писателя поиски новых литературных форм позволяют не только считать Бунина одновременно «последним классиком» — и модернистом, но и утверждать, что именно краткая прозаическая форма — жанр рассказа — помогла Бунину-эмигранту в совершенстве отточить авторский стиль.

Эмигрантские издатели чаще всего предлагали Бунину опубликовать именно сборник рассказов — в итоге, 28 книг из 36 бунинских оригинальных изданий, вышедших в период эмиграции, являются сборниками, содержащими рассказы (в одном случае — повести), и 8 из 11 томов Собрания сочинений также включают в себя рассказы.

В-третьих, большим вкладом Бунина в литературный процесс Русского зарубежья следует считать тексты мемуарного характера, включенные в сборник «Воспоминания» и

книгу «О Чехове», законченную уже В. Н. Буниной. В-четвертых, немалое литературное наследие писателя в этот период снова подверглось активной систематизации и правке: Бунину было жизненно важно не только максимально проконтролировать все нюансы издания тех текстов, которые он успевал отобрать, выправить и опубликовать сам, но и позаботиться о правильном, с его точки зрения, состоянии любых будущих публикаций.

Что же касается тематики написанных и изданных в эмигрантские годы произведений, то круг тем и сюжетов, волновавших Бунина, сложился достаточно рано — еще до революции, и такие тематические маркеры, как Любовь, Смерть, Россия и Память (последние два, впрочем, были характерны для литературы Русского зарубежья вообще) встречаются практически во всех бунинских текстах указанного периода, независимо от выбранного автором жанра.

Среди наиболее ярких эмигрантских произведений, вместивших в себя все указанные темы, можно назвать единственный роман Бунина, «Жизнь Арсеньева», и сборник рассказов «Темные аллеи», которые сам писатель считал вершиной своего творчества.

Источники:

1. Аболина М.М. И.А. Бунин, В.Н. Бунина и «Издательство имени Чехова» // Литературный факт. — 2020. — № 4 (18). — С. 235–259.
2. Аболина М.М. И.А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции (1920–1950 гг.) // Литературный факт. — 2019. — № 11. — С. 230–249.
3. Аболина М.М. Судьба книги И.А. Бунина "Освобождение Толстого" (К истории взаимоотношений писателя и издательства "ИМКА–Пресс") // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. — 2018. — № 2 (415). — С. 41–49.
4. Пономарев Е.Р. Россия, растворенная в вечности : Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции // Вопросы литературы. — 2004. — № 1. — С. 84–111
5. Пономарев Е.Р. Концепт «Отечество» в культурном сознании русской эмиграции 1920–х гг. / Е. Р. Пономарев // Вестник СПбГУКИ. — 2016. — № 1 (26). — С. 40–47.

Байцак Марина Сергеевна (кандидат филологических наук, СОШ №1, Омск, Россия).

Экфрастичность прозы И. А. Бунина.

В докладе представлен материал, раскрывающий особенности поэтики И. А. Бунина. Проводится анализ «живописных» цитат из описательных этюдов, рассчитанных на культурную память и ассоциативное восприятие читателя. По мнению докладчика, это иллюстрирует тот факт, что экфрасис - один из основных художественных приёмов в прозе писателя.

Антон Владимирович Бакунцев (кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва), **Сергей Николаевич Морозов** (кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва), **Евгений Рудольфович Пономарев** (доктор филологических наук, профессор кафедры медиологии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры; ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва).

Новейшие научные издания, посвященные жизни и творчеству И.А. Бунина.

Тезисы доклада:

На презентации новых книг, посвященных И.А. Бунину, будут представлены как уже вышедшие в свет в последние годы, так и готовящиеся к изданию книги.

Современное буниноведение переживает новый этап своего развития. Появляются фундаментальные труды, включающие новые архивные материалы, научно подготовленные и прокомментированные, новые исследования разных вопросов жизни и творчества И.А. Бунина.

Одним из главных фундаментальных трудов является вышедшая в конце 2019 г. 1-я книга нового тома серии «Литературное наследство» — «И.А. Бунин. Новые материалы и исследования» (т. 110: в 4 книгах. Кн. 1 / Ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 1184 с., ил.). В книге публикуются неизвестные ранние стихотворения и проза писателя, его неоконченные литературно-критические статьи и большой блок переписки. С выходом данной книги вводятся в научный оборот практически все неизвестные ранее художественные тексты И.А. Бунина: ранние стихотворения (в том числе неоконченные и наброски), впервые появляющаяся в печати повесть «Увлечение», рассказы круга «Темных аллей», наброски и неоконченные рассказы, наброски и планы второго тома романа «Жизнь Арсеньева». Больше половины книги занимает уникальная переписка И.А. и В.Н. Буниных, в которой зафиксирована почти вся их совместная жизнь. Книга содержит большое количество иллюстраций, многие из которых публикуются впервые.

В настоящее время подготовлена к изданию 2-я книга нового Бунинского тома «Литературного наследства». Во второй книге впервые публикуется полный текст всех сохранившихся дневников И.А. Бунина 1885–1953 гг., а также десять его записных книжек. В дополнение к дневникам печатается «Автобиографический конспект», составленный писателем за 1881–1929 гг. В разделе «Письма» публикуются двусторонние переписки: И. Бунина с А.В. Амфитеатовым за 1922–1938 гг., И. Бунина с А. Беличем и В.Д. Брянским за 1928–1941 гг. Книга богато иллюстрирована, многие фотографии публикуются впервые.

Продолжается подготовка 3-й и 4-й книг нового Бунинского тома. 3-я книга будет содержать полную переписку И.А. и В.Н. Буниных с М.А. и Т.М. Алдановыми; В 4-ю книгу будут включены: полная переписка И.А. и В.Н. Буниных с Б.К. и В.А. Зайцевыми, переписка И.А. и В.Н. Буниных с И.С. и О.А. Шмелевыми и другие архивные материалы.

В рамках научного проекта «Академический Бунин», финансируемого Российским научным фондом, была основана новая научная серия «Академический Бунин», в которой уже вышло в свет две книги:

выпуск 1 — Творчество И.А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология) / Ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. — М.: Литфакт, 2019. — 896 с.: ил.

В основу содержания первого выпуска серии легли доклады, прозвучавшие на международной научной конференции «Проблемы изучения жизни и творческого наследия И.А. Бунина (биография, источниковедение, текстология)», которая была организована и проведена в Москве Институтом мировой литературы имени А.М. Горького РАН 12–13 ноября 2018 г. Помимо текстов докладов включены статьи, написанные специально для сборника, и таким образом в книге представлены материалы исследователей из десяти стран (Франция, Италия, Иран, Германия, Польша, Австрия, США, Великобритания, Венгрия, Белоруссия), а также из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Ефремов, Красноярск, Симферополь, Серпухов, Мытищи). Отдельный раздел составили статьи, посвященные текстологии И.А. Бунина, а также материалы к его библиографии.

Выпуск 2 — *Пономарев Е.Р.* Преодолевший модернизм: Творчество И.А. Бунина эмигрантского периода : [монография] / Евгений Пономарев ; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. — М.: Литфакт, 2019. — 340 с.: ил.

В монографии доктора филологических наук Е.Р. Пономарева предпринята основанная на текстологических изысканиях попытка пересмотра традиционных представлений об эмигрантском периоде творчества И.А. Бунина, творческий процесс которого, согласно выводам автора исследования, «существенно отличается от привычного творческого процесса классиков XIX века и большинства писателей XX века» и потому не должен рассматриваться в «традиционалистском ключе». Творческий путь Бунина рассматривается исследователем как «последовательное движение от Серебряного века к позднему модернизму и преодолению модернистского наследия». Творческая лаборатория писателя исследуется на основе уцелевших черновых записей Бунина и др. материалов и документов, хранящихся в Русском архиве в Лидсе (Великобритания). Монографию дополняют приложения, объединившие исследования бунинского влияния на творчество писателей второй волны эмиграции и белых пятен в биографии Бунина эмигрантского периода. Издание сопровождается иллюстративным рядом, представляющим бунинские рукописи и фотографии, хранящиеся в Русском архиве в Лидсе и Российском государственном архиве литературы и искусства.

В настоящее время готовится к изданию выпуск 3 новой серии «И.А. Бунин и его время: контексты судьбы — история творчества». Это будет сборник статей, подготовленный на основе материалов двух юбилейных Бунинских конференций, прошедших в ИМЛИ РАН и в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). В сборник войдут статьи по разным направлениям буниноведения, а также публикации новых архивных материалов.

Хотелось бы упомянуть еще одну книгу, которая вышла несколько лет назад: Бакунцев А.В. «И.А. Бунин в Прибалтике. Литературное турне 1938 года» (М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2012. 156 с.: ил.). Книга является фундаментальным исследованием краткого периода из жизни И.А. Бунина — его поездки весной 1938 г. по прибалтийским странам с чтениями своих произведений. Исследование написано на основе обширного архивного материала. Автор скрупулезно воссоздает хронику и атмосферу бунинского турне.

Самая новая вышедшая книга — фундаментальная монография Т.М. Двинятиной «И.А. Бунин. Биографический пунктир» (в 2 томах. СПб.: Вита Нова, 2020. Т. 1. 352 с., 99 ил. Т. 2. 496 с., 114 ил.).

Эта книга — первое полное жизнеописание И. А. Бунина (1870–1953), одного из самых известных русских писателей, признанного классика, лауреата Нобелевской премии по литературе (1933). Она построена на недавно обнародованных или впервые публикуемых архивных документах, особое место среди которых принадлежит материалам Бунинской коллекции в Русском архиве в Лидсе (Великобритания). В основу повествования, представляющего собой развернутую биографическую хронику, положены свидетельства от первого лица — самого Бунина и его ближайшего окружения. Они вплетены в густую сеть литературных отношений и человеческих привязанностей, воссоздаваемых с привлечением широкого круга источников, от газетной и журнальной периодики до поздних мемуаров бунинских современников. В структуре книги воплощена идея, пронизывающая мироощущение и творчество писателя: миг воспринимается во всей его полноте и перекликается с вечностью, мгновение несет в себе память о прошлом и отзывается в будущем, память вмещает в себя целую жизнь и выхватывает из нее отдельные, самые яркие и пронзительные моменты. Книга богато иллюстрирована, система указателей делает ее надежным путеводителем по жизни Бунина. К ней могут обращаться как специалисты, так и все, кому интересна русская литература конца XIX — первой половины XX века. Издание выходит к 150-летию со дня рождения Бунина.

15.00 – 17.30 ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЮБИЛЕИ 2020-2021:

*Современное прочтение творчества А.И. Куприна
(к 150-летию со дня рождения)*

*Актуальные вопросы изучения творчества Л. Н. Андреева
(к 150-летию со дня рождения)
«Мы не в изгнании, мы в послании...»
(к 100-летию литературы русской эмиграции)*

Слободнюк Сергей Леонович (доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия).

Все реки текут в море, или время умирать: библейские мотивы в творчестве А.И. Куприна.

Творческое наследие А. И. Куприна вряд ли можно считать вершиной религиозно-философских исканий, которыми был охвачен Серебряный век. Придуманная писателем «река жизни» явно не способна составить реальную конкуренцию «двум безднам» Мережковского, троекнижью Блока и диаволоидею Гумилева. Однако было бы в корне неверным отрицать оригинальность купринских вариаций, непосредственно связанных с творениями «Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме». Купринскую трилогию о любви парадоксально завершает «Яма». Однако подобная парадоксальность изначально задана распределением некоторых акцентов в тексте «Суламифи». В простой истории о царе Соломоне и девушки с виноградников при ближайшем рассмотрении обнаруживается несколько линий, суть которых плохо соотносима с ветхозаветным первоисточником и купринским переложением последнего. Торжественная песнь в честь великой силы любви вступает в диалог с тихой мелодией всепобеждающей смерти, и Екклесиаст постепенно одерживает верх над Соломоном. Пессимистический настрой книги Проповедника, скрыто подчеркивая трагизм «Суламифи», в «Гранатовом браслете» уже определяет правила игры в любовь, которая «сильна, как смерть». И, наконец, в «Яме» получает зримое воплощение один главных тезисов соломоновой книги: «Есть зло, которое видел я под солнцем, и оно часто бывает между людьми: Бог дает человеку богатство и имущество и славу, и нет для души его недостатка ни в чем, чего не пожелал бы он; но не дает ему Бог пользоваться этим, а пользуется тем чужой человек: это — суета и тяжкий недуг!»

Боева Галина Николаевна (доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института бизнес-коммуникаций Санкт-петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия).

Книга, читатели и читательницы в повести А. Куприна «Яма».

С помощью дискурсивного и интертекстуального методов анализируется образно-аллюзивный ряд, связанный с книгой и чтением. Выбранный аспект анализа позволяет скорректировать представление о композиционной неудачности произведения и увидеть в нем художественное исследование темы проституции, не сводимое к фактографическому и социологическому описанию в духе физиологий и размыкающее его в дискурсивное и интертекстуальное пространство эпохи. Отсюда проистекает интеллектуальная «заряженность» повести, ее мощная укорененность в книжной культуре своего времени. Внешняя пестрота и стилевая невыдержанность повести предстают следствием разнообразия жанровых и стилевых ориентиров автора: традиции «идейного романа», романа-испытания, авантюрного романа, художественного исследования в духе физиологии. Единство повести обеспечивается не только ее тематическим единством, но и сквозным током образов и мотивов «книги» и «чтения».

В идеологических спорах героев повести прямо или косвенно присутствует весь интертекст, связанный с темой продажной любви – как ставший «классическим»

(Пушкин, Достоевский, Толстой, Чехов, Гаршин, Некрасов, Мопассан), так и апеллирующий к произведениям современников (Андреев, Бунин, Горький, Юшкевич). Все это позволяет говорить о повести как о репрезентации одной из художественно-мировоззренческих универсалий эпохи русского *Fin de siècle* («Homo prostituens» (И. П. Бакалдин)).

В этой связи особенно важен образ репортера Платонова, обычного для купринской прозы автобиографического героя «с примесью резонерства», который – единственный в повести – выдерживает испытание в столкновении с Ямой и рассматривает ее как воплощение неприкрытой «правды жизни». Вторым «автобиографическим образом» в повести можно счесть энигматичную фигуру «настоящего писателя» Терехова, с которым Платонов связывает надежды на «колоссальную книгу» о падших. Наличие этих образов в идейно-структурном построении «Ямы» позволяет говорить о метапрозовом начале повести и обозначить авторскую позицию, маркируя купринскую эстетику как близкую к натурализму – одному из ведущих направлений эпохи модерна.

Жиркова Марина Анатольевна (*кандидат филологических наук, доцент Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия*)

Художественное время и пространство в повести А. И. Куприна «Колесо времени».

Повесть А.И. Куприна «Колесо времени» впервые опубликована в парижской газете «Возрождение» в 1929 году.

Отправной точкой повествования становится 1928 год, когда произошла неожиданная встреча двух старых приятелей, которые не виделись несколько лет. Они сидят в кафе во Франции, в Тулузе, но в рассказе-воспоминании главного героя, пространственные границы расширяются. У каждого жизнь сложилась по-разному, но они оба оказались в эмиграции здесь, во Франции. В центре повести история любви одного из героев, рассказ которого охватывает несколько лет. События повести разворачиваются на фоне крупных исторических потрясений, которые упоминаются вскользь или угадываются по скудным фразам: Первая мировая война, революция в России, вынужденная эмиграция.

В рассказе главного героя события происходят во Франции, описывается Марсель, комната в гостинице на окраине города рядом с новым портом напоминает каюту на корабле; дом возлюбленной, который так и не станем своим. Вместе с любимой он много путешествует по югу Франции. А в воспоминаниях оживает покинутая Россия, Москва: Охотничий клуб, Малый театр, бега на Ходынке, Сокольники. Упоминается Петербург, любимая Куприным Балаклава. Многие исследователи отмечают автобиографичность произведений Куприна. Главный герой повести и писатель близки (потеря родины, ностальгия, даже после многих лет жизни во Франции, она остается чужой).

Многие исследователи отмечают автобиографичность произведений Куприна. Главный герой повести и писатель близки (потеря родины, ностальгия, даже после многих лет жизни во Франции, она остается чужой).

Телятник Марина Александровна (*кандидат филологических наук, доцент кафедры медиологии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия*).

Леонид Андреев о современнике — «интеллигенте-обывателе».

Одной из важнейших проблем для Андреева-фельетониста неизменно остается исследование загадочной и противоречивой сущности современника, интеллигента и обывателя. Герои – это своеобразные окарикатуренные портреты, ставящие целью

изображение нелюбимых Андреевым черт характера, воззрений и привычек: страха перед новым, чрезмерной осторожности, косности и консерватизма.

Лопачева Мария Каиржановна (*кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия*)

Репрезентация иронии в эмигрантской критике и публицистике Георгия Иванова.

В эмигрантской писательской публицистике 1920-1930-х годов особую роль играла ирония, поскольку позволяла не только экспрессивно выразить критическую оценку обсуждаемых явлений, но и репрезентировать индивидуальность автора, удовлетворяя его эстетическое чувство. Являясь одним из эффективнейших способов выражения авторской интенции, ирония дает возможность достижения эмфазы вполне экономными средствами. Актуализация в эмигрантской публицистике внушительного арсенала традиционных средств реализации иронии способствовала усилению экспрессивности и остроты критического высказывания.

На материале публицистики Георгия Иванова 1920-1930-х годов рассматриваются способы и формы репрезентации авторской интенции с помощью иронии и, в частности, практика использования писателем такой экстремальной формы, как известный с античных времен антифразис.

Свирская Ирина Андреевна (*преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия*).

Основные темы, мотивы и образы литературы русского зарубежья Дальнего Востока: русская литература в Китае.

В докладе идет речь о восточной ветви русской эмиграции, литературная жизнь которой в первой половине XX века сконцентрировалась в двух китайских городах: Шанхае и Харбине. Основные проблемы: стремление диаспоры к сохранению русской литературной традиции в значительно более сложных, чем в Европе, обстоятельствах существования на Востоке, к сохранению идентичности в стране, чьи культурные и жизненные условия значительно отличались от тех, с которыми столкнулись представители западной ветви эмиграции. В социокультурном контексте реалий Дальневосточного зарубежья анализируется соответствующий образный строй, рассматривается мотивный ряд произведений оказавшихся в Китае представителей литературной эмиграции, сделана попытка обобщения основных тенденций, характерных для движения русской литературы восточной ветви эмиграции.

Цзан Юньмэй (*аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Китайская Народная Республика*)

Поэзия «восточной ветви» русской эмиграции (А. Ачаир, А. Несмелов, Ф. Камышнюк): тема родины.

Цель настоящей работы – рассмотреть поэтические тексты представителей «восточной ветви» русской эмиграции (1920–1940-е гг.), связанные с образом России, родины и русской литературы (поэзии), и в ходе анализа выявить своеобразие воплощения образа родины-литературы в произведениях русских эмигрантов первой волны. В ходе анализа показано, что в поэтических произведениях А. Ачаира, Арс. Несмелова, Ф. Камышнюка, В. Логинова органично присутствуют знаки и (обер)тоны русской поэзии середины XIX века, намеренно ощутимы аллюзии на претексты Ф. Тютчева, А. Фета, А. Блока и др., которые выявляют тесную связь поэзии китайской диаспоры с поэзией метрополии.

13 МАРТА

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ЮБИЛЕИ 2020-2021:

*Ф. М. Достоевский и мировая культура
(к 200-летию со дня рождения)*

А. А. Фет и русская поэзия (к 200-летию со дня рождения)

Председатель: Наталья Сергеевна Цветова

Шарафадина Клара Ивановна (*доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия*).

«Вечерние огни» А. А. Фета и традиция эмблематики.

Эмблемный контекст Фет использовал как один из кодов, с помощью которого прояснялась семиология текстов и книги в целом. Главной функцией эмблематических образов было введение в художественный язык готовых смыслов метафизического содержания, которые подвергались рефлексии/рецепции в идиостиле поэта. Аксиологический аспект эмблематической репрезентации помогал «прорвать привычную наружность явлений, чтобы выйти к более глубокому пониманию реальности» (Л. Я. Гинзбург), выявляя и углубляя исповедальную установку книги Фета.

Купченко Марина Леонидовна (*кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия*).

Возможные английские источники романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Проблема преступления и наказания волнует человечество с древнейших времён, однако на рубеже XVIII-XIX веков эта проблема резко актуализировалась и приобрела особый оттенок в связи с Французской революцией и последующей за ней эпохой Наполеона. Впервые возник вопрос о возможности творить добро преступными методами. Этот вопрос стал основой философских споров, противопоставив этику категорического императива Канта утилитаристской теории счастья возможно большему числу людей Бентама и культу героев Карлейля. Эти дискуссии нашли своё отражение в художественной литературе и, в частности, в произведениях английских писателей и мыслителей У. Годвина и Э. Бульвера.

Классическим разрешением упомянутой проблемы стал роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Он появился как обобщение и завершение огромной работы мысли, проведённой предшествующими поколениями. К числу подобных предшественников следует отнести Годвина и Бульвера. Последний был исключительно популярен в России в 30-50 годы, а его роман «Юджин Эрам» считался шедевром. Посвящённый проблеме преступления на идейной почве, он очень близок теме, поднятой Достоевским, а мотивация преступления почти идентична мотивации Раскольникова. Душевные страдания Эрама и Фолкленда (героя «Калеба Уильямса» Годвина), сразу понявших свою роковую ошибку, также сближают героев, а публичное признание Фолклендом вины в конце романа напоминает покаяние Раскольникова. Доклад посвящён анализу и сопоставлению этих произведений.

Лутовац Милун (*PhD, профессор Университета Донья Горица, Республика Черногория*).

Борьба Богочеловека и Человекобога в произведениях Федора Достоевского и черногорского писателя Михаила Лалича.

Рассматривается сюжет борьбы Богочеловека и Человекобога в произведениях Федора Достоевского и черногорского писателя Михаила Лалича, обозначена параллель между русской и черногорской прозой: два писателя, два романа, два персонажа.

Главные персонажи романа «Преступление и наказание» великого русского сказителя Федора Михайловича Достоевского: Родион Раскольников и Ладос Таевич из романа «Вой горы» наиболее плодотворного черногорского писателя Михаила Лалича, блуждают в лесах подсознания, подвергнутые преследованиям и ловушкам собственных галлюцинаций и рефлексии. Мотив одинокого героя, который борется с искушениями из-за потери общества, стар, как и сама литература. Слышен этот мотив с типологической точки зрения, помимо прочих, и в «Одиссее» Гомера и «Робинзоне Крузо Дефо».

Романы «Преступление и наказание» и «Вой горы» - психологические романы, так как персонажи в них раскрываются с помощью анализа психического состояния и их поведения, а также через внутренние монологи, дискуссии и сны. В имени Раскольникова сокрыт «раскол» и дихотомия личности, а в имени героя «Воя горы» - Ладос Таевича - сокрыта тайна. Родион Раскольников и Ладос Таевич - жертвы не страсти, а только собственной идеи. Единственный путь для них, это путь преображения: возвращения из мира необычных в мир обычных людей. В обоих романах моральный облик главного героя постоянно колеблется во взаимоотношениях «добро – зло», «жизнь – смерть», «правда – ложь», «свобода – рабство». Феномен одиночества занял значительное место в этом романе:

- одиночество как «Я» против всего;

- одиночество превращает весь мир в заговор и страх «точит» человека, делая его неуверенным и беспокойным.

Дьявол появляется как второе «Я», как возможность собственного восприятия негативных поступков и убеждений: кошмаров, сомнений, моральных кризисов, безнадежности, отчаяния.

Цветова Наталья Сергеевна (*доктор филологических наук, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия*).

Творчество Ф.М. Достоевского в современной нефилологической студенческой аудитории.

Автор доклада говорит о парадоксальности существования Достоевского в современном коммуникативном пространстве. С одной стороны, абсолютна очевидна тенденция к включению имени великого писателя в состав «модных трендов», презентующих вкусы массовой аудитории. С другой — не менее очевидны отсутствие воли для освоения творческого наследия великого писателя и необходимых для чтения его текстов писателя филологических компетенций. В этой ситуации вузовскому преподавателю приходится искать возможности для преодоления создавшегося разрыва. Для этого, на наш взгляд, необходимо, во-первых, переключить внимание читателя-неофита с «модного», но недоступного «пятикнижия» на малые жанровые формы. Во-вторых, как свидетельствует наш преподавательский опыт, эффективным может стать «посредническое» участие медийной персоны. Основное содержание доклада — осмысление опыта презентации рассказа Ф.М. Достоевского «Мужик Марей» в нефилологической аудитории при «посредничестве» В.М. Шукшина.

Куньята Кристина (*PhD, преподаватель русского языка и культуры Государственного института высшего образования им. Дж. Луццато в Портогруаро, Венеция, Италия*),
Яценко Ирина Иосифовна (*кандидат педагогических наук, доцент, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*).

Ф.М. Достоевский и мировой кинематограф: диалог культур.

Неослабевающий интерес к произведениям Ф.М. Достоевского в мировом кино и исследование интерпретаций одного и того же текста писателя кинематографистами разных стран, в разных исторических условиях стимулируют размышления о неизбежном при этом диалоге культур. Этот диалог приобретает особую многогранность в ситуации соприкосновения произведений, одновременно принадлежащих разным национальным культурам, эпохам и жанрам. Подтверждение этому мы находим, в частности, на примере сопоставления повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи» (1848 г.) и ее как российских, так и зарубежных экранизаций (всего их 14). В докладе будут рассмотрены снятые по «Белым ночам» фильмы Л. Висконти (1957 г., Италия), И. Пырьева (1959 г., СССР), Р. Брессона (1971 г., Франция), Л. Квинихидзе (1992 г., Россия). Анализ данных экранизаций, имеющих существенные различия в интерпретации исходного литературного материала, позволил сделать вывод о возможности релевантного диалога между разными культурами и ментальностями в силу их принадлежности единому аксиологическому пространству.

12.30 – 16.00 ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Способы изображения человека и мира

в отечественной и европейской литературе XIX-XXI веков.

Классическая традиция, постмодерн и проблемы читательского восприятия в социокультурном контексте второй половины XX - начала XXI вв.

Мельникова Софья Владимировна (кандидат филологических наук, докторант Томского государственного университета, Томск, Россия).

«Блуждающие во тьме и сени смертной...»: антропология сибирских инородцев в мемуарах православного духовенства XIX века.

В докладе рассматривается вопрос об изображении коренных сибирских народов в мемуарах православных миссионеров XIX века: иркутского архиепископа Нила (Исаковича), якутского епископа Иакова (Домского), святителя Иннокентия (Вениаминова), сотрудников Алтайской духовной миссии. В качестве литературного контекста привлекается «миссионерский» рассказ Н.С. Лескова «На краю света».

У Лескова конфликт задан проблемой отношения к «другому» – человеку иной веры, культуры, уровня цивилизованности. Актуальна эта проблема и для мемуаров самих миссионеров: духовное служение в Сибири XIX в. понимается ими как апостольское, но объектом его являются «жалкие» народы, «блуждающие во тьме и сени смертной».

Инородцы («дикари», «темняки», «черневые люди») в миссионерских текстах – преимущественно собирательный образ. Личные имена встречаются крайне редко: изображаются народы, но не личности. Национальная психология может быть показана дифференцированно, но исторический образ всех народов одинаков: они не современники мемуаристов, но «племена», отстающие в своем развитии на века и даже тысячелетия. В XIX в. инородцы – это уже не противники русских, но они противопоставлены цивилизации как часть самой природы. В этой простоте и естественности есть положительные аспекты, однако если сибирская природа «великан», то «...человек, витающий здесь среди терния и волчцев, носит образ тени...» (архиепископ Нил).

Эмоции мемуаристов, как и у героя Лескова, доходят иногда до физического отвращения к «дикарям», часто открыто говорится об их убожестве – интеллектуальном и нравственном. Однако это отношение во многом искупается чувством сострадания и ответственностью миссионеров перед «несчастными» как проповедников и цивилизаторов.

Несмотря на сходство в постановке проблемы, разрешается она в художественном мире писателя и в текстах, отражающих реальную миссионерскую практику, по-разному.

У Лескова происходит преобразование самого архиерея через открытие в «темняке» Человека как носителя души, нравственности и веры, возможных и вне христианской догмы. Миссионеры не отступают от догмы: христианизация и русификация как ее следствие представляются им единственно возможным путем духовного и исторического развития народов Сибири.

Колесникова Елена Ивановна (*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия*).

А.А. Блок в художественном мире В. Пелевина: Способы и функции цитирования.

Доклад рассматривает варианты обращения В. Пелевина к наследию А. Блока. Доказывается, что цитирование ведется опосредованно, через бытование блоковских мифологем в современном массовом сознании. Через цитаты поэта читатель отсылается к сформированному в культурно-информационном пространстве дискурсам, из которых выстраивается образность и проблематика произведений Пелевина. Анализ обращений Пелевина к Блоку демонстрирует, что в сегодняшнем коллективном сознании различные элементы блоковского наследия бытуют, как правило, со смещенными, либо сниженными смыслами. Впервые отмечается типологическое сходство творческих стратегий писателя с модернистским освоением новой медиареальности. Прямое обращение писателя к статье Блока «Поэзия заговоров и заклинаний» и ее художественное истолкование подтверждает сквозную просветительскую идею творчества писателя, направленную на разоблачение манипулятивных технологий и деконструкцию «зомбификации». Тем самым усложняется соотнесение творчества Пелевина с направлением постмодернизма, которому исследователи отказывают в положительной программе.

Есауленко Лариса Андреевна (*кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия*).

Литературные новации и проблемы читательского восприятия во французской литературе рубежа XIX-XX веков.

Французская литература рубежа 19-20 веков развивалась под знаком обновления и изменения художественного языка, поиска новых изобразительных средств. «Живописность», «визуальность», «музыкальность» становятся характеристиками литературного текста, что требует и иного способа читательского восприятия подобных произведений. Рубеж 19-20 столетий стал одной из тех эпох, в которые переосмысляются принципы классического искусства, поиск нового происходит согласно принципу отрицания предшествующей традиции. Именно поэтому в статье проводится сопоставление с классической традицией (в частности, Лессинга). В качестве объекта исследования выбраны поэты символисты (П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме), а также один из реформаторов поэзии начала 20 века - Г. Аполлинер. Отрицание старых эстетических принципов, противопоставление собственного поэтического языка языку классической литературы, поиск новых художественных средств, желание отыскать универсальный, общий для всех искусств язык, способный выразить «тайну мира», уподобление поэта медиатору между мирами – таковы основные идеи французского искусства рубежа веков. Новые принципы построения произведения требуют и новых правил его восприятия. Читатель должен быть настроен на новые коммуникативные правила; не занимать внешнюю позицию присвоения/восприятия произведения, а стать «соучастником» рождения смысла художественного текста. Во французской поэзии к 19- и 20 векам появляются те принципы, которые, расширяясь и трансформируясь, станут основой эстетики всего 20 века.

Ковтун Наталья Вадимовна (доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия).

Трикстер бунтующий в романе В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Роман В. Маканина вызвал бурное обсуждение специалистов. Это и понятно, текст о судьбе Русской Литературы имманентно становится текстом об истории страны, ее культуре, национальном самосознании. Критики обсуждали не столько художественные достоинства книги, сколько ее влияние на читательскую аудиторию, точность авторской рецепции «проклятых вопросов» отечественного бытия, преодоление традиции литературоцентризма. Нам важен роман с точки зрения воплощения образа главного героя как *героя-трикстера*.

В. Маканин чутко уловил востребованность этой фигуры в культуре мутирующих 1980-х и лихих 1990-х. В тексте блуждания подпольного сидельца Петровича по лабиринтам метро, общежитий, коридорам психбольницы, пустым подъездам и квартирам в известном смысле смыкаются с путешествием Ключарева из повести «Лаз», но, в отличие от последнего, Петрович лишен всяких иллюзий и слов, он находится в состоянии тотальной войны с миром за отстаивание того минимума, который определяется как его собственное «я». Образ Петровича – писателя, отказавшегося от Слова, квартирного сторожа, и одновременно нарратора разворачивающегося на наших глазах повествования («текст в тексте»), многослоен, напоминает *центон*. Имя героя, детали портрета отсылают к архетипам «голого человека», «маленького человека», «лишнего человека» и «подпольного человека», на которых держится свод русской классики. Он изначально связан с идеей двойничества, в образе сочетаются черты несчастного Башмачкина и его искусителя – портного Петровича, Отчество *Петрович* связано с персонажем романа М. Лермонтова, отсылка к которому содержится уже в названии текста «Герой нашего времени», выстраивает параллели между Петровичем и *Печориным*. В образе героя сочетаются классические черты трикстера, однако в финале текста акцентируется параллель Петрович/ Сило, к персонажу не просто возвращается Слово, оно становится символом сотворения и новой «другой» литературы.

Артамонова Валентина Викторовна (кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия).

Человек Шукшина: эмоции и ценности (на примере малой прозы).

В рассказах В.М. Шукшина представлен яркий спектр человеческих характеров, посредством которых писатель воссоздает срез современной ему национальной жизни. В статье рассматриваются персонажи рассказов Шукшина, поступки которых определяются ценностной и поведенческой ориентацией на героизм, романтику, сентиментальность, инвективу, цинизм, эпиду. Подобный подход позволяет расширить представления о художественном мире писателя и типологии «населяющих» его героев, определить отношение этическую позицию самого Шукшина, его отношение к системе ценностей культуры деревенского социума, переживающего в 60-70-е годы XX века определенный «цивилизационный» кризис, обозначить ценностные императивы Шукшина, актуальные и для нашего времени.

Биберган Екатерина Сергеевна (кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия).

Изображение человека и мира в прозе писателя-концептуалиста Владимира Сорокина.

Доклад посвящен изучению способов изображения писателем-концептуалистом Владимиром Сорокиным человека. В качестве основного материала исследования выбраны тексты автора, которые можно объединить в «неосредневековый цикл» («День опричника», «Сахарный Кремль», «Метель», «Теллурия»). В статье прослеживается определённый путь эволюции темы человека и среды, начиная от ранних произведений (роман «Роман», рассказ «Чёрная лошадь с белым глазом») до последних текстов, включая сборник «Русские народные пословицы и поговорки» (2020г.), в котором мудрые «народные» изречения Владимира Сорокина выносят строгий приговор современности.

Цзяо Ван (*аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Китайская Народная Республика*).

Особенности автопсихологической прозы Романа Сенчина (повесть «Минус»).

Цель исследования – в ходе анализа повести Романа Сенчина «Минус» выявить особенности его жанровых стратегий. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается сенчинский текст с точки зрения его жанровой дефиниции и предпринимается попытка встроить произведение в систему выделенных наукой разновидностей современного русского автобиографического романа. Полученные результаты показали, что доминантной особенностью текста Сенчина становится не его принадлежность к типу «канонической» автобиографической прозы, а гибридность, в которой доминантная позиция принадлежит психологическому анализу автобиографического героя.

Заботин Сергей Юрьевич Заботин (*аспирант кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия*).

Отражение кризиса мультикультурализма в романе Ю. Несбё «Красношейка».

В докладе рассматривается роман норвежского писателя Ю Несбё «Красношейка» (третий в серии романов про инспектора Харри Холе). Являясь наследником традиций скандинавской школы детективного романа (Хеннинг Манкель, Май Шёвалль и Пер Валё и т. д.), Ю Несбё использует форму полицейского детектива для лучшего раскрытия и исследования социальных проблем, среди которых важное место занимает кризис мультикультурализма. Одной из основных тем «Красношейки» является рост популярности неонацистской идеологии в современном европейском обществе и истоков этого явления, которые берут свои корни в движении коллаборационистов в период Второй Мировой войны. Важную роль в тексте занимают библейские аллюзии, позволяющие не только полнее раскрыть авторский замысел, но и придать истории вневременные и универсальные характеристики. Разрушая ряд исторических мифов и культурных стереотипов, «Красношейка» предупреждает об опасных последствиях любой «охоты на ведьм», избегая при этом дидактизма и оставляя широкое поле для дискуссии.